

Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 194–208
Vestnik NSUEM. 2022. No. 2. P. 194–208

Научная статья
УДК 316.42
DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-194-208

К ВОПРОСУ О ТРАНСГУМАНИЗМЕ: БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Костоломова Марина Викторовна

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук*

m.kostolomova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изменению роли человека в условиях видоизменяющейся социальной реальности. Сконструированный на сегодняшний день социетальный бэкграунд стал качественно определяющим маркером и точкой бифуркации для глубинного изменения привычного уклада жизни социума. Можно констатировать формирование многоуровневых системно-парадигмальных, социокультурных сдвигов как в самой социальной реальности, привычном укладе жизни, в устоявшихся картинах мира современного общества, так и в сознании людей. В связи с этим встает вопрос о человеке как главном акторе и одновременно субъекте происходящих трансформаций. На примере трансгуманизма как одного из активно развивающихся практико-ориентированных философских течений автор анализирует основные тренды в изменении отношения к человеку, его роли и месту в социальной реальности.

Ключевые слова: новая социальная реальность, дегуманизация, трансгуманизм, процесс, человек, наука, цифровизация, технологизация

Для цитирования: Костоломова М.В. К вопросу о трансгуманизме: будущее человека в условиях новой социальной реальности // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 194–208. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-194-208.

Original article

ON TRANSHUMANISM: THE FUTURE OF MAN IN THE CONDITIONS OF NEW SOCIAL REALITY

Kostolomova Marina V.

Institute of Sociology of FCTAS RAS

m.kostolomova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to changing the role of a person in a changing social reality. The social background constructed to date has become a qualitatively defining marker and a bifurcation point for a profound change in the habitual way of life of society. In this regard, it is possible to state the formation of multilevel system-paradigm, socio-cultural shifts both in the social reality itself, the usual way of life, in the established pictures

of the world of modern society, and in the minds of people. In this regard, the question arises about man as the main factor and at the same time the subject of ongoing transformations. Using the example of transhumanism as one of the actively developing practice-oriented philosophical trends, the author analyzes the main trends in changing attitudes towards a person, his role and place in social reality.

Keywords: new social reality, dehumanization, transhumanism, process, person, science, digitalization, technologization

For citation: Kostolomova M.V. On the question of transhumanism: the future of man in a new social reality. *Vestnik NSUEM*. 2022; (2): 194–208. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-194-208.

Введение

Первые две декады XXI в. ознаменовались для человеческой цивилизации немалым количеством глобальных трансформационных процессов. Эти процессы затронули не только вопросы социального, экономического, политического, экологического жизнеуклада, но сформировали целый блок новых, фундаментальных вопросов, касающихся онтологической стороны человеческого существования. Таким образом, мы являемся сегодня свидетелями конструирования новой социальной реальности, фоновыми процессами которой выступают: технологический детерминизм, нарастающая экспансия цифровизации и сопутствующие, кардинально меняющие бытие человека новые парадигмы, мировоззренческие картины мира и, конечно, затронувшая весь мир пандемия COVID-19.

На сегодняшний день человеческое общество приблизилось к стадии состояния «на грани», когда каждый прожитый день – шаг к выживанию. Нахождение «у края» новой социальной реальности, пронизанной часто неосознанным ожиданием чего-то масштабного, радикально трансформирующего, закладывает подсознательную перманентную тревожность, состояние «ожидания изменений». Подобная «атмосфера» новой социальной реальности обусловлена очевидно неоднозначностью и противоречивостью протекающих в ней процессов. По мнению Ф. Фукуямы, XX столетие превратило нас в «исторических пессимистов» [5, с. 11]. Видимо, XXI столетие превращает нас в пессимистов, сомневающих и тревожных, но подсознательно пестующих надежду на «дивный новый мир».

С одной стороны, стремление Человека как вида к «дивному новому миру», подразумевающее прогрессивное научно-технологическое развитие во всех сферах жизнедеятельности, «здоровый», осознанный консьюмеризм, открытие «новых горизонтов», кажется вполне адекватным, резонным и даже естественным. С другой стороны, характер, глубина и объем таких открытий за последние десятилетия, а также возможности, которые они открывают, чреватые перевоплощением научного наследия в личное средство достижения негуманистических целей, выражающее гегемонию определенных элитарных групп. При развитии подобного сценария оруэлловская реальность достигнет быстрее и однозначнее.

Аналогичным образом балансирует амбивалентная оценка общественной жизни: отчетливо прослеживаются резко полярные позиции на этот счет.

Кардинальные перемены, которые, на первый взгляд, кажутся «нереальными», ассоциируются с далеким будущим, часто в противовес своей ожидаемости одним сообществом на разных уровнях восприятия (в том числе на бытовательском уровне) сталкиваются со своей невосприимчивостью другой социальной группой. Однако на самом деле грядущие перемены более чем реальны, так как уже запустили глобальные парадигмальные сдвиги, затронув все сферы человеческой жизнедеятельности.

В целом открытия в области науки и технологии – не зримый, но важный фокус глобального научного дискурса. Проблемные и часто риторические вопросы, связанные с процессами цифровизации и технологизации, стали малоосозаемым и не до конца осознаваемым фоном повседневной жизни. При этом влияние, которое такой бэкграунд оказывает, становится колоссальным в своей прогрессии. Ввиду этого человек сталкивается с необходимостью осмысления происходящего. Тем более что продолжают проявляться последствия научно-технических открытий последних лет, а также формируются угрозы и риски, как явные, так и латентные. Человек наблюдает рождение новых смыслов, идей и мировоззренческих установок (сингулярианство, трансгуманизм, постгуманизм, иммортализм, экстропианство), будучи безмолвным потребителем, участвует в формировании культа беззаботного и бессмертного «оцифрованного» будущего (растращиваемого СМИ и массовой культурой). Формируются глобальные предпосылки глубинных *социокультурных трансформаций*. Однако при этом продолжает расширяться культурная лакуна, не только по причине «неуспевания» за стремительным научно-техническим развитием, сколько из-за малодоступности и неосведомленности о продуктах этого «прогрессивного» развития. Ж. Бодрийяр еще в 60-е гг. XX в. в одной из своих первых и основополагающих работ «Система вещей» писал: «Техническое общество живет стойким мифом о непрерывном развитии техники и о нравственном “отставании” от нее людей. Оба аспекта взаимосвязаны: благодаря “стагнации” нравов технический прогресс получает новый облик, предстает как единственная надежная ценность, как высшая инстанция нашего общества; тем самым получает оправдание и весь строй производства» [1, с. 158]. За прошедшие 60 лет с момента публикации данного труда ситуация осложнилась. Более того, несмотря на всеобщий «цифровизирующий курс» и кажущуюся доступность технологических инноваций, такие «вещи» и «продукты» – привилегия конкретных социальных групп.

Еще одним триггером, спровоцировавшим новое качественное состояние социальной реальности, стал вирус COVID-19. Пандемия как катализатор подтолкнула общество к радикальной переоценке базовых представлений, ценностных, витальных ориентиров, составляющих каркас социетальной структуры. Согласно оценке исследователей социально-гуманитарного толка, произошедшие глубинные социетальные изменения привели к «обнулению», деконструкции привычной социальной реальности: «Линии разлома в мире – в первую очередь социальное разделение, недостаток справедливости, отсутствие сотрудничества, провал глобального управления и лидерства – теперь обнажены как никогда прежде, и люди чувствуют, что пришло время для переосмысления. Возникнет *новый мир*,

контуры которого нам предстоит как вообразить, так и нарисовать» [11]. Причем речь идет как о России, так и о мировом глобальном пространстве. Такая «деконструкция» социальной реальности – сложный феноменальный, плохо изученный процесс с абсолютно новыми, ранее не известными алгоритмами и траекториями своего развития. Тем не менее очевидно то, что макро- и микросоциетальные изменения в социуме, порожденные вышеупомянутыми процессами, таят в себе значительный «взрывной» потенциал, требующий в перспективе понимания и адекватного ответа от общества.

Описанный социетальный бэкграунд стал качественно определяющим маркером и точкой бифуркации для глубинного изменения привычного уклада жизни социума. В связи с этим можно констатировать формирование многоуровневых системно-парадигмальных, социокультурных сдвигов как в самой социальной реальности, привычном укладе жизни, в устоявшихся картинах мира современного общества, так и в сознании людей.

Комплекс описанных сложившихся в новой социальной реальности условий повлек за собой ряд серьезнейших проблем именно мировоззренческого характера, что подтверждается их активным воздействием на психофизическое здоровье социума, а следовательно, и на его установки, мотивации, диспозиции, являющиеся фундаментальной основой конструирования людьми как самой новой, «обнуленной» социальной реальности, так и формирования представлений об адекватном направлении ее развития. Новая социальная реальность создается именно на основе глубоко субъективного миропонимания¹ и включает в себя прогрессирующий в обществе антагонизм между рациональным началом и сформировавшимся онтологическим, стремительным по скорости распространения иррационализмом, поднимающим «вечные» вопросы жизни и смерти, бытия и небытия. Суть данного вопроса – глубинное осмысление человечеством вечных базовых ценностей, устоявшихся в социуме.

Сегодня можно утверждать, что протекающие в обществе процессы (пандемия, цифровизация, технологизация, внешнеэкономические, социокультурные процессы) бинарно и жестко испытывают на прочность не только институциональный уровень так называемой «иммунной системы»² общества, но и затрагивают протекание психофизиологических процессов, отвечающих за ментальную стабильность, психическую устойчивость и потенциал адаптации к качественно иным условиям жизнедеятельности. Можно утверждать, что на микроуровне данные процессы отображаются как социальная энтропия, т.е. фактически как *разрушение индивидуализированного человеческого бытия*.

¹ Речь идет о точке зрения, высказанной академиком РАН Г.В. Осиповым, на понимание социальной реальности как объективированного результата субъективной деятельности человека, ее создателя. По мнению ученого, реальность формируется на основе субъективного фактора, личностных мотиваций и диспозиций человека.

² Имеется в виду способность современного общества оказывать сопротивление происходящим негативным процессам в социуме и потенциале его восстановления, выхода на качественно новый уровень и управления им.

В связи с этим актуализируется *проблема роли и места человека в новой социальной реальности. Кто он и для чего он? Создатель, разрушитель, средство или вовсе «побочный продукт» научно-технического развития?* Сконцентрировав научный поиск на этом вопросе, представляется возможность рассмотреть причинно-следственную связь с протекающими процессами и впоследствии выработать адаптационно-корректирующий сценарий. Экзистенциальный фокус при проведении подобных теоретических исследований обоснован «непредсказуемостью» Человека как актора, чьи действия, реакции, социальные роли не являются неизменной константой во времени и пространстве. В совокупности такой «человек непостоянный» становится одним из ключевых факторов в аспекте определения сути неизменно возникающих и перманентно сопровождающих новую социальную реальность рисков и вызовов.

Научное переосмысление и актуализация роли человека (его «онтологической задачи» здесь и сейчас) в значительной степени позволили бы нивелировать вероятные большие вызовы и риски новой социальной реальности.

Постановка проблемного вопроса в подобном ключе, конечно, не нова сама по себе, однако она приобретает совершенно новый ракурс в контексте тех изменений, о которых мы упоминали ранее. Дело в том, что динамично развивающиеся в обществе процессы уникальны по своей сути: скорость и стремительность перемен формируют континуум сопряженных с этими процессами последствий, отражающихся как на макро-, так и на микроуровне. При этом складывается парадоксальная взаимозависимость: человек, воспринимающий себя «архитектором» социального мира, начинает отмечать иллюзорность такой перцепции и наоборот ощущает на себе воздействие последствий собственных действий, которые невозможно контролировать и часто даже спрогнозировать. Такое положение вещей значительно усложняет бытие человека в современной реальности.

* * *

Контурь человеческого существования, его суть и предназначение *Homo Sapiens* как вида – эти вопросы всегда будоражили пытливые умы исследователей различного толка. Несмотря на социокультурный профиль исследовательской задачи, связанный с анализом изменения роли и места человека в новой социальной реальности, невозможно обойти философскую антропологию как направление, в рамках которого впервые были сформулированы вопросы, охватывающие предмет нашего анализа³.

Проблема человека всегда являлась одной из самых важных для всей философии, однако особенно остро ее актуальность проявлялась в кризисные, переломные моменты человеческой истории. Сейчас мы проживаем как раз такой момент, когда вопросы о смысле и цели существования человека как вида, а также его роли и места в условиях наступления новой со-

³ Стоит отметить, что здесь речь идет о понятии «философская антропология» в широком смысле, как философское учение о человеке, а не в узком, где данный термин указывает преимущественно немецкое философское течение, возникшее в XX в., основоположником которого принято считать М. Шелера.

циальной реальности, являются определяющими для выживания (как физического, так и ментального, духовного и пр.). Хотя первые представления о человеке возникли задолго до появления самой философии, принято считать, что именно Древняя Греция положила начало не только философской антропологии, но и всей западноевропейской философии в целом. Основополагающая роль здесь отводится софистам, которые одними из первых совершили «поворот к человеку». Протагор, Горгий, Гиппий, Фразимах считали, что человек является центром бытия и видит мир исключительно через свои интересы. «Так Протагор утверждал: “Человек – мера всех вещей, существующих и несуществующих”. А по мнению Фразимаха, “справедливость – это не что иное, как выгода или польза сильнейшего”. Иначе, то, что для одного является добром, для другого может оказаться злом. Но такой подход вел к этическому релятивизму, к потере объективности в нравственных оценках, что в конечном счете вело к цинизму и беспринципности [Фрагменты ранних греческих философов, 1989]. С этим не соглашался и боролся Сократ, обращаясь к самопознанию духовного мира человека, который подобен совершенному и добродетельному космосу» [4].

Несмотря на очевидную разность подходов греческих философов периода античности к феномену человеческого бытия, их объединял интерес к внутреннему миру человека, его внутренним витальным посылам, а также отношение к человеку как к преобразующему окружающий мир актору.

В Средние века человек рассматривается в основном через проекцию его отношений с Богом: он представляет собой единство двух противоположных начал – человеческой (порочной/греховной) и божественной (по образу и подобию Господа). Таким образом, обладая «божественной» стороной, каждый может стать благодетельным «сверхчеловеком» через работу над своими внутренними пороками. В подобном ключе во второй половине XIX и начале XX в. развивается русская религиозная философия (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и др.) [8].

С эпохой Возрождения приходит гуманизм как философская антропология, отражающая новые тренды зарождающихся капиталистических отношений, научного знания и культуры. В исследовательском фокусе гуманистов, в первую очередь, оказываются безграничные возможности человека, его потенциал, автономия от Бога (хотя и неполное его отрицание) (Петрарка, Пико делла Мирандоле, Лоренцо Валла и др.). Гуманизм перевернул представление о сути человеческого бытия, сформировал фундамент для развития общественной мысли в русле творческого и деятельностного созидания.

Новое время привнесло в гуманизм как в мировоззренческую систему некоторые коррективы, сместив фокус на сугубо антропоцентрическую картину мира, отстаивавшую позицию автономии человека от Бога и природы.

Неогуманизм (вторая половина XVIII – начало XIX в.) с его обращением к идеалам античной Греции и призывами развития человеческой индивидуальности (И.И. Винкельман, И.В. Гете, К.В. фон Гумбольдт, Ф. Шиллер) и просветительскими идеями движения к самосовершенствованию можно назвать последней «остановкой» на пути неизбежного кризиса, апофеоз которого мы наблюдаем сегодня. Речь идет о процессе дегуманизации, на-

чало которому было положено с критикой адептов новой «неогуманистической» религии.

Тренд на «развенчание человека» на рубеже XIX–XX вв. (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) оставил миру следующую риторику: «<...> человек, “в уме которого смешалось множество понятий”, *презренный плебей*; авторитет его во всех отношениях положительно нуждается в костюме: ему нужна история, как кладовая для платья. Разумеется, он при этом замечает, что ни один костюм не сидит на нем как следует, – он меняет образ один за другим» [3, с. 420–421]. Кроме того, «Человек “современных идей” страшно недоволен собою: это установлено твердо», а стремление к идеальному и «чистому» неизбежно разбивается об его имманентно-отрицательные, патологические черты, которые требуют «исправления» [3, с. 420–421].

Следующим условным этапом генезиса «расчеловечивания» как концепции можно обозначить ее институционализацию и в определенной степени даже легитимацию. Многие исследователи связывают этот процесс с творчеством постмодернистов и постструктуралистов (Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж. Лакана, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж.Ф. Лиотара и др.), когда их усилиями было создано новое направление «деконструкции» метафизики, которое фактически заложило идеологический базис для дальнейшего движения Человека по траектории, если не уничтожения, то коренной трансформации себя как вида. Постмодерн стал олицетворением эпохи отрицания традиций, развенчания «метанарративов», наконец, «заката» человеческой истории [2].

Обусловленный социальными, политическими и социокультурными факторами запущенный процесс дегуманизации поставил Человека на некую бифуркационную развилку, наполнив бытие вопросами, которые на сегодняшний день не только остаются без ответа, но переходят на иной качественно-онтологический уровень.

* * *

Условия современной «обнуленной» социальной реальности формируют принципиально новый тренд в отношении роли и места человека как вида. Сложно не согласиться с тем фактом, что любая философская концепция, мировоззренческая картина мира или господствующая парадигма – зеркальное отражение процессов социальной реальности. Это некая «коллективная» рефлексия, «сухой» остаток обезличенного голоса Человека как вида. Однако нельзя утверждать, что и процессы, протекающие в социальной реальности, никак не обуславливают возникновение новых концепций и парадигм. Такая взаимосопряженность причинно-следственных отношений позволяет сформулировать единое понимание происходящих трансформаций, а также *оценить роль человека в них.*

В связи с «наступлением» четвертой промышленной революции, переходом в новую техноцифровую парадигму XXI в., а также вызовами и рисками, что ее сопровождают, меняются контуры новой социальной реальности. Появление новых «смыслов» на стыке с довольно кризисно-напряженными социально-политическим и экономическими фонами закономерно привели к формированию адекватных им философских концепций.

Трансгуманизм и постгуманизм

Известен тот факт, что предтечи трансгуманизма появлялись в работах многих писателей, ученых-футурологов на протяжении всей истории. Согласно мнению Н. Бострома, шведского философа, популяризатора антропной теории и идей трансгуманизма, желание человека расширить свои биологические возможности и «улучшить» свой организм появилось с самим человеком разумным [6, с. 1]. Приводя примеры распространения данной идеи в трудах философов, ученых, мыслителей, общественных деятелей в разные исторические периоды, Бостром отмечает, что независимо от господствующей парадигмы, главной целью человека было не только территориально и социально, но ментально и духовно расширить границы существования, а также преодолеть конечность жизни – достигнуть бессмертия. Воплощение идей трансгуманизма в форму, которая существует сегодня, обычно связывают с серединой XX в., а именно с 1957 г., когда Д. Хаксли употребил данный термин в своей работе [7, с. 13]. Есть также версия, что «...термин “трансчеловек” был впервые использован в 1966 г. ирано-американским футуристом Ф.М. Эсфандиари, когда он преподавал в Новой школе социальных исследований. Впоследствии этот термин появился в книге А. Маслоу 1968 г. “На пути к психологии бытия” и в книге Р. Эттингера 1972 г. “Человек в Супермена”. Как и Маслоу, и Эттингер, Ф.М. Эсфандиари (который изменил свое имя на FM-2030) использовал этот термин в своих работах в 1970-х гг. для обозначения людей, которые принимали технологии, образ жизни и культурные мировоззрения, которые были переходными к постчеловечеству» [17]. Одно из первых определений трансгуманизма ввел философ М. Мор⁴.

Однако именно в последние пару десятилетий трансгуманизм приобрел статус новой философии, декларирующей требование трансформации человеческой особи с установкой на абсолютное и реальное преодоление таких «нежелательных» последствий телесного (и не только) существования как болезни, старения и даже смерти⁵. Достижения в науке и технологии уже позволяют осуществить многое. Например, медицине доступно выращивание и трансплантация органов, нейропротезирование, генетическая диагностика (отбор эмбрионов), биохакинг и пр. Широкий общественно-научный резонанс вызвала технология, позволяющая буквально «редак-

⁴ Макс Мор почти 10 лет был генеральным директором американской некоммерческой организации Alcor Life Extension Foundation, которая является мировым лидером в области крионики, крионических исследований и крионических технологий. В данный момент М. Мор является ее почетным президентом.

⁵ Сегодня во всем мире функционирует ряд организаций, транслирующих и развивающих подобные идеи. Одной из первых таких организаций стала Всемирная ассоциация трансгуманистов, созданная Н. Бостромом и Д. Пирсом в 1998 г. (сегодня – Humanity+). В России в 2003 г. было создано Российское трансгуманистическое движение (далее – РТД), а в 2011 г. при участии ведущих российских специалистов в области нейроинтерфейсов, робототехники, искусственных органов и систем российским предпринимателем Д. Ицковым было основано Стратегическое общественное движение «Россия 2045» (де-факто его деятельность была приостановлена в 2018 г.). В США существует также ряд довольно крупных организаций, основанных для продвижения новых технологий и расширения человеческих возможностей: Foresight Institute, Machine Intelligence Research Institute, SENS Research Foundation.

тировать» геном, заменяя или вырезая конкретные участки ДНК (метод CRISPR/Cas9)⁶ [9]. Другой прецедент иллюстрируют разработки компании IBM и Швейцарского федерального технического института Лозанны (École Polytechnique Fédérale de Lausanne – EPFL) в области искусственного интеллекта и нейробиологии. Они направлены на создание «цифровой реконструкции» человеческого мозга (Blue Brain Project). Цель этого проекта не только изучить человеческий мозг и впоследствии излечивать людей от разнообразных заболеваний, но и, как заявил во время одного из своих публичных выступлений руководитель исследовательской группы, профессор Г. Маркрам, *помочь человеку эволюционировать* [12].

Активно развивается американская компания Alcor Life Extension Foundation (Алькор), являющаяся, по мнению ее руководства, лидером на рынке оказания криологических услуг. «Крионика в настоящее время является самым известным методом *приостановки процесса умирания* таким образом, чтобы потенциально восстановить хорошее здоровье с помощью медицинских технологий в будущем. Крионика – это скорая помощь в будущее» [18]. Клиенты, дающие согласие на членство в данной организации, приобретают услугу криоконсервации всего тела после собственной смерти с надеждой на последующее «оживление» в будущем. Фантастические сюжеты произведений массовой культуры, пронизанные «новой» жизнью и бессмертием, становятся гиперреальными, а понятие человеческого бытия – бодрийяровским симулякром.

Эти и многие другие уникальные современные технологии восхищают и пугают одновременно, поскольку, с одной стороны, открывают поистине неограниченные возможности для Человека как для биологического вида. Но с другой – они порождают массу вопросов как этического, так и экзистенциального характера, что неизбежно формирует некое поле «неопределенности» восприятия данной парадигмы. Более того, не менее остро встают вопросы о «правильном» использовании упомянутых выше технологий и рисках их неадекватного применения, а также об их реальной *необходимости* для человека как для вида.

Постгуманизм – мировоззрение, основанное на представлении, что эволюция человека не завершена и может быть продолжена в будущем. Хотя постгуманизм многие исследователи относят к одному из течений в рамках трансгуманизма, наряду с аболиционизмом, технокоммунизмом, постгендеризмом, техногайянизмом, экстропианством, иммортализмом и другими, все же, по нашему мнению, наблюдается некоторая разница в самом подходе к восприятию человека будущего. Если трансгуманисты больше склоняются к «тюнингу» *Homo Sapiens* путем применения технологий (например, элементов киборгизации) и продления жизни в принципе (крионика), то согласно убеждениям постгуманистов, человек должен эволюционировать, что равно прийти в своем развитии к качественно другому виду – постчеловека. То есть такого *Homo*, «строение и возможности которого стали бы *отличными* от современных человеческих в результате активного использования передовых технологий преобразования человека» [14].

⁶ В 2020 г. Нобелевскую премию по химии получили первооткрыватели метода редактирования геномов с помощью системы CRISPR/Cas9 – Э. Шарпантье и Д. Дудна (*прим. авт.*).

Дискуссии на счет понятийной принадлежности продолжают по сей день, однако в рамках нашей проблематики они не имеют существенного смысла, так как целеполагание каждого из перечисленных течений, как правило, замыкается на схожих аспектах.

1. Противопоставление человека его истинной природе

1.1. Восприятие Человека как средства, фактора технологического развития

Существенным признаком апологетов транс- и постгуманистических течений является отношение к человеку как к «материалу прогресса». *Homo Sapiens* «эволюционировал» из субъекта научно-технического развития во всего лишь его фактор. На наш взгляд, противоречивая философия трансгуманистов зиждется на камуфлировании своих идей и интересов под привычными смыслами, концепциями и парадигмами. «Трансгуманизм предлагает новый философский подход к человеческому состоянию, одновременно *расширяя взгляды предшественников* – Ренессанс, Просвещение, Модернизм и Постмодернизм. Этот философский подход основывается на социальных движениях, которые сформировали общество – суфражистки и феминизм, движение за гражданские права, сексуальные и гендерные права, защита животных и экологизм. Трансгуманизм ценит *утверждение человеческого потенциала для преодоления социальных препятствий* и стремления к справедливости для всех, но *не рассматривает человека как заключительную стадию эволюции нашего вида*» [15]. Однако возникает вопрос: если речь идет о «расширении взглядов» и «преодолении социальных препятствий», то каким образом это замыкается на однозначной физиологической эволюции человека и трансформации его в новый вид.

1.2. «Обездушевление» человека и его формализация как сугубо физического объекта

Кроме того, о «расширении взглядов предшественников» в принципе не может идти речи, так как трансгуманисты совершенно не касаются тем идеалистического, экзистенциального свойства. Духовное измерение сути человека оказывается де-факто за областью внимания трансгуманистов. Человек обездушевляется. Концентрация на физическом существовании, его улучшении и продлении срока соответственно формирует восприятие трансгуманистических идей в одной плоскости. «Трансчеловек – это биолого-технологический организм, трансформация человеческого вида, который продолжает развиваться с помощью технологий. Он осознается и реализуется благодаря достижениям в области технологий, которые обеспечивают взаимодействие человека и компьютера, носимые устройства и компьютеризированные коммуникационные инфраструктуры. Это подтверждается медицинской наукой и научными прорывами, которые идентифицируют генетические мутации и целевые заболевания, а также исследованиями и разработками генной терапии, которые направлены на обращение вспять и восстановление клеточного повреждения биологической системы» [15].

Такие рамки восприятия противоречиво сталкиваются с огромным количеством подходов к сути человека (религиозный, биологический, философский и пр.) и, на наш взгляд, как раз формируют те самые границы «несвободы», о которых декларируют адепты данного течения: «<...> трансгуманизм не поддерживает экономические, религиозные или политические абсолюты или предубеждения, которые направлены на ограничение и ограничение прав и свобод людей» [15].

1.3. Непрерывная трансформация человека как вида

Согласно трансгуманистам человек – это не конечный «продукт» эволюции, а «<...> транчеловек – это непрерывная человеческая эволюция. Эта эволюция включает в себя слияние органического человека, технологических достижений в области ИИ (искусственный интеллект. *Прим. авт.*), наномедицины и генной терапии, которые смягчают болезни, устройства и протезы и улучшают биологию, которая дополняет биологию, и осознание личной идентичности, как преобразующего, телематического и *расширенного агентства*, которое расширяется через новые технологические коммуникационные системы» [15].

Такое представление трансгуманистов о Человеке указывает на изживание последнего самим себя как вида, «переступание» через собственную суть. Это направление уже задано процессами четвертой промышленной революции, сказывающейся на формировании новой социальной реальности, которая может быть обозначена как гибридная. Нарастающий диссонанс онлайн и оффлайн проекций жизни человека актуализирует проблему выбора пути дальнейшего развития.

2. Принцип максимизации или «безграничная экспансия»⁷

«Постоянно преодолевать ограничения на наш прогресс и возможности. Расширяться во Вселенную и продвигаясь без конца» [16]. Идеологи философии трансгуманизма в своих заявлениях, как правило, акцентируют внимание на предельной максимизации запущенных процессов в сфере науки и технологии. Концептуальный подход «максимизация равно польза» фактически закладывает основание для неограниченного применения технологий и достижений. Вполне закономерно, что такая формулировка неизменно поднимает вопросы этического характера и порождает критику со стороны общественности и отмечается самими трансгуманистами: «Поскольку эти технологии, а также их соответствующие науки и стратегические модели, такие как блокчейн, *выведут человека за пределы исторического (нормального) состояния существования*, общество, включая биоэтиков и других, кто выступает за безопасное использование технологий, проявило беспокойство и неопределенность в отношении недостатков этих технологий и возможных проблемных и опасных результатов для нашего вида» [13].

⁷ Официальное название одного из принципов трансгуманистов, упомянутых в работе Д. Хьюза «Гражданин Киборг» (James Hughes. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond To The Redesigned Human Of The Future/Basic Books; Advance Uncorrected Proof edition (October 27, 2004). 320 p.).

3. Динамический оптимизм

«Трансгуманистическая пропаганда улучшения условий жизни человека, особенно здоровья и благополучия, принесет пользу симбиотической экологии всех жизненных систем» [13]. Вся концепция трансгуманистов основана на динамическом позитивном ожидании грядущих перемен в области науки и технологии и соответственно эффектов от их применения.

4. Спонтанный порядок

Спонтанным порядком (она же – самоорганизация) трансгуманисты считают «поддержку децентрализованных, волонтаристских процессов социальной координации. Поощрение терпимости, разнообразия, дальновидности, личной ответственности и индивидуальной свободы» [16]. Вероятно, трансгуманисты опираются на теорию Ф.-А. фон Хайека, согласно которой существует две модели социального порядка: «космос» – возникший спонтанно в ходе эволюции и «таксис» – порядок, устроенный в соответствии с чьим-либо замыслом. «Вышеназванные виды порядка отличаются не только источниками возникновения, в качестве которых Хайек рассматривает замысел, в случае порядка устроенного, и безличные силы, в случае порядка возникшего, но и целями существования» [10].

Если «организованный порядок или “таксис”, будучи результатом конструирования, имеет цель, заложенную создателем порядка <...>» и «существование такого порядка длится ровно столько, сколько требуется для достижения поставленной цели <...>», то «возникший порядок или “космос” отличается тем, что не имеет цели, как таковой. Вернее, целью такого порядка является поддержание собственного существования <...>» [10]. «Выступая результатом действия безличных сил, спонтанный порядок не может иметь предзаданной цели. Его существование обеспечивается тем, что участники порядка *преследуют собственные цели*. Тем самым они создают определенную повторяемость поведения, которая способствует самопорождению и эволюционному развитию порядка во времени» [10].

Исходя из базисных деклараций трансгуманистов, представленных на официальных открытых источниках, выбранная ими ориентация ближе к порядку – «космосу». Несмотря на презентацию «счастливого» киборгизированно-оцифрованного существования, подчеркнуто, что, во-первых, для трансгуманистов нет конечной цели эволюции человека, наоборот, акцентируется ее бесконечность (+ принцип максимизации); во-вторых, очевидно, что сами идеологи и участники движения не могут знать, как будут протекать запущенные (или не запущенные) ими процессы.

* * *

Любая социально-философская концепция рождается как отражение динамично развивающихся процессов социальной реальности. Однако нельзя утверждать, что и процессы, протекающие в социальной реальности, никак не обуславливают возникновение новых концепций и парадигм. Конвергенция причинно-следственных отношений позволяет говорить не

только о нарастающей сложности конструируемой новой социальной реальности, то также и наталкивает на «вечные» вопросы о Человеке как об ее создателе. Совершенно неоспоримо и закономерно, что роль человека и ее восприятие изменяется под воздействием упомянутых нами процессов. Однако именно сегодня они поставили вид *Homo Sapiens* на некую бифуркационную развилку, наполнив бытие вопросами, которые пока не только остаются без ответа, но переходят на иной качественно-онтологический уровень.

Спровоцированный социальными, политическими и социокультурными факторами запущенный процесс дегуманизации сформировал новые направления в оценке роли человека и его возможностей. Такие философские направления, мировоззренческие картины мира, как трансгуманизм, обладают бесспорным потенциалом и неким соблазнительным очарованием «бесконечной» и беззаботно счастливой жизни. Однако в обмен на такие обещания у человека отчуждается право выбора будущего. Он помещается в несвободные рамки «единственного» варианта своего будущего, последствия которого спрогнозировать не представляется возможным. При этом довлеющая экспансия новых технологий, смыслов, больших рисков и вызовов отбрасывает, не берет в расчет суть человеческого бытия не только биологически видового, но самое главное – духовного. Кроме того, такая экспансия, помноженная на комплекс фоновых социальных, политических, культурных коллизий, может впоследствии привести к жесткой внутривидовой сегрегации, когда достижения не только в области науки и технологии останутся привилегией определенной группы лиц.

Человек как деятельностный вид, ответственный за конструирование новой социальной реальности, должен иметь право выбора и право оценки происходящих дезориентирующих его процессов. Балансируя на краю «спонтанного порядка», заново обрести цель своего существования.

Список источников

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: РИПОЛ классик, 2020. 256 с. (Фигуры философии).
2. *Костоломова М.В.* Социальная реальность и процесс дегуманизации: новые смыслы // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 241–250. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-241-250
3. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. По ту сторону добра и зла / пер с нем.; вступ. ст. Е. Парнова. М.: Книжный клуб Книговек, 2011. 576 с.
4. *Сидоров В.Г.* Античный антропоцентризм в философии Сократа, Платона и Аристотеля. Греция и Кипр: язык, культура, история, современность // Материалы IV Международной научно-практической конференции эллинистов / под ред. И. Каколири, Л.Н. Мирошниченко; ФГБОУ ВО КубГУ, Центр греческого языка при Министерстве образования Греции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018.
5. *Фукуяма Ф., Бродель Ф.* Триумф глобализма. Конец истории или начало? М.: Родина, 2020. 240 с.
6. *Bostrom N.* A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14 (1). P. 1–25.
7. *Huxley J.* Transhumanism // In New Bottles for New Wine. L., 1957. P. 13–17.

8. *Половинкин С.М.* Русская религиозная философия. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/russkaja-religioznaja-filosofija/> (дата обращения: 11.03.2022).
9. Редактирование генома с CRISP/Cas9. Постнаука. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/59807> (дата обращения: 11.03.2022).
10. *Черданцева И.В., Черных Е.М.* Модели социального порядка в философии Ф. Хайека. Философские дескрипты. [Электронный ресурс]. URL: elibrary_42458976_69898507.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
11. *Шваб К., Маллере Т.* COVID-19: Великое обнуление (COVID-19: The Great Reset). [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/strahow_a_a/covid-19-the-great-reset.shtml#introduction (дата обращения: 11.03.2022).
12. About Blue Brain. EPFL. [Electronic source]. URL: <https://www.epfl.ch/research/domains/bluebrain/blue-brain/about/> (access data: 11.03.2022).
13. Humanity+. About us. [Electronic source]. URL: <http://www.humanityplus.org/about> (дата обращения: 11.03.2022).
14. Humanity+. Elevating the Human Condition. [Electronic source]. URL: <https://www.humanityplus.org/index.php/WTA/more/1061/#posthuman> (дата обращения: 11.03.2022).
15. Humanity+. The Transhumanist Manifesto. [Electronic source]. URL: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-manifesto> (дата обращения: 11.03.2022).
16. *James J. Hughes.* Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond To The Redesigned Human Of The Future. [Electronic source]. URL: <http://www.changesurfer.com/Acad/TranshumPolitics.htm> (дата обращения: 11.03.2022).
17. *James J. Hughes.* The Politics of Transhumanism. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.changesurfer.com/Acad/TranshumPolitics.htm> (дата обращения: 11.03.2022).
18. What is cryonics? Alcor. [Electronic source]. URL: <https://www.alcor.org/what-is-cryonics/> (дата обращения: 11.03.2022).

References

1. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej [System of things], per. s fr. S.N. Zenkina. Moscow: RIPOL klassik, 2020. 256 p. (Figury filosofii).
2. Kostolomova M.V. Social'naja real'nost' i process degumanizacii: novye smysly [Social reality and the process of dehumanization: new meanings], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2020, no. 3, pp. 241–250. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-241-250
3. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. Po tu storonu dobra i zla [Thus spoke Zarathustra. Beyond Good and Evil], per s nem.; vstup. st. E. Parnova. Moscow: Knizhnyj klub Knigovek, 2011. 576 p.
4. Sidorov V.G. Antichnyj antropocentrizm v filosofii Sokrata, Platona i Aristotelja. Grecija i Kipr: jazyk, kul'tura, istorija, sovremennost' [Ancient anthropocentrism in the philosophy of Socrates, Plato and Aristotle. Greece and Cyprus: language, culture, history, modernity]. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii jellinistov / pod red. I. Kakoliri, L.N. Miroshnichenko; FGBOU VO KubGU, Centr grecheskogo jazyka pri Ministerstve obrazovanija Grecii. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2018.
5. Fukujama F., Brodel' F. Triumf globalizma. Konec istorii ili nachalo? [The triumph of globalism. End of story or beginning?]. Moscow: Rodina, 2020. 240 p.
6. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*. 2005. Vol. 14 (1). P. 1–25.
7. Huxley J. Transhumanism. In *New Bottles for New Wine*. L., 1957. P. 13–17.
8. Polovinkin S.M. Russkaja religioznaja filosofija [Russian religious philosophy]. [Electronic resource]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/6/russkaja-religioznaja-filosofija/> (accessed: 11.03.2022).

9. Redaktirovanie genoma s CRISP/Cas9. Postnauka [Genome editing with CRISPR/Cas9. Post-science]. [Electronic resource]. Available at: <https://postnauka.ru/faq/59807> (accessed: 11.03.2022).
10. Cherdanceva I.V., Chernyh E.M. Modeli social'nogo porjadka v filosofii F. Hajeka. Filosofskie deskripty [Models of social order in the philosophy of F. Hayek. Philosophical Descriptors]. [Electronic resource]. Available at: elibrary_42458976_69898507.pdf (accessed: 11.03.2022).
11. Shvab K., Mallere T. COVID-19: Velikoe obnulenie (COVID-19: The Great Reset). [Electronic resource]. Available at: http://samlib.ru/s/strahow_a_a/covid-19-the-great-reset.shtml#introduction (accessed: 11.03.2022).
12. About Blue Brain. EPFL. [Electronic resource]. Available at: <https://www.epfl.ch/research/domains/bluebrain/blue-brain/about/> (accessed: 11.03.2022).
13. Humanity+. About us. [Electronic source]. Available at: <http://www.humanityplus.org/about> (accessed: 11.03.2022).
14. Humanity+. Elevating the Human Condition. [Electronic resource]. Available at: <https://www.humanityplus.org/index.php/WTA/more/1061/#posthuman> (accessed: 11.03.2022).
15. Humanity+. The Transhumanist Manifesto. [Electronic resource]. Available at: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-manifesto> (accessed: 11.03.2022).
16. James J. Hughes. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond To The Redesigned Human Of The Future. [Electronic resource]. Available at: <http://www.changesurfer.com/Acad/TranshumPolitics.htm> (accessed: 11.03.2022).
17. James J. Hughes. The Politics of Transhumanism. [Electronic resource]. Available at: <http://www.changesurfer.com/Acad/TranshumPolitics.htm> (accessed: 11.03.2022).
18. What is cryonics? Alcor. [Electronic resource]. Available at: <https://www.alcor.org/what-is-cryonics/> (accessed: 11.03.2022).

Сведения об авторе:

М.В. Костоломова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Российская Федерация.

Information about the author:

M.V. Kostolomova – Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>14.03.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>14.03.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>11.05.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>11.05.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>11.05.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>11.05.2022</i>